

ПЕКИН

ВОСЬМИРУКИЙ НЭЧЖА ОПРЕДЕЛЯЕТ ГРАНИЦЫ ПЕКИНА

Коренные пекинцы иногда называют Пекин «городом восьмирукого Нэчжа». Что же связывает Нэчжа¹ и столицу Китая? Оказывается, это легенда, бытующая еще со времен основания города.

Когда-то на месте современного Пекина находилась «долина скорби» Ючжоу, а под землей таился злой дракон Не, вызывавший ураганы. Чтобы построить город на этой земле, необходимо было укротить дракона.

Вскоре после того, как в Нанкине² Чжу-ди провозгласил себя императором, он решил перенести столицу на север страны. Министры, узнав об этом, забеспокоились:

— Но ведь в тех краях хозяйничает дракон! Он просто так не подчинится нам. Военным советникам придется хорошенько подумать, как его победить.

¹ Нэчжа — мифический герой-богатырь. Побеждал врагов с помощью золотого «браслета Неба и Земли» и полосы красного шелка. — *Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*

² Нанкин — столица провинции Цзянсу. Некоторое время был столицей Китая.

Советники растерянно переглянулись. Первым отважился выступить Лю Бовэнь³:

— Я готов!

Отозвался и второй военный советник, Яо Гуансяо:

— И я готов служить правителю!

Император очень обрадовался. Он знал, что эти двое хорошо разбираются и в астрономии, и в географии, уж они-то как никто другой подходят для того, чтобы укротить коварное существо.

Лю Бовэнь и Яо Гуансяо стали вместе готовиться к предстоящему сражению с чудовищем: они чертили план будущего города и разрабатывали стратегию боя со злым драконом Не. Однако им было сложно работать, поскольку они не переносили друг друга. Лю Бовэнь считал, что Яо Гуансяо взялся не за свое дело: не по силам ему будет с драконом сражаться. Он решил избавиться от напарника:

— Послушай, нам лучше разделиться и работать по отдельности. Я буду чертить западную часть города, а ты — восточную. Через десять дней мы встретимся, сядем и обсудим получившиеся чертежи.

Яо Гуансяо понял, что Лю Бовэнь хочет присвоить себе славу, и был этим крайне недоволен, однако согласился на его предложение.

Итак, советники разделились. Прошел день, а на второй у каждого из них в ушах неожиданно зазвучал голос:

— Рисуй как я! — голос был тонким, детским.

Спустя три дня голос продолжал звучать, и советники вышли осмотреть местность — один на западе, другой на востоке. Вдруг Лю Бовэнь увидел вдалеке ребенка, одетого в короткие штаны и красную курточку. Он словно был отражением советника: Лю Бовэнь шел быстро — и он быстро, Лю Бовэнь

³ Лю Бовэнь (1311–1375) — военный стратег, чиновник и поэт. Самый знаменитый его труд — «Уроки войны».

остановился — и он останавливался. При этом мальчик постоянно повторял:

— Рисуй как я, и все получится!

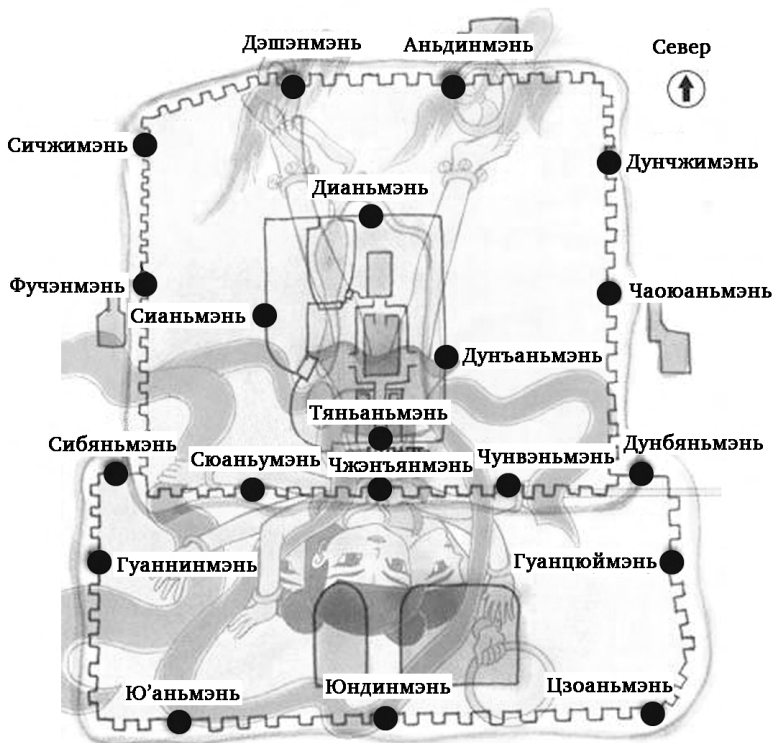
На востоке с Яо Гуансяо происходило то же самое, и советник удивлялся: «Что же значит это “рисуй”?»

На четвертый день все повторилось, однако на этот раз мальчик был одет не только в короткие штаны и красную курточку: сверху на нем был плащ из листьев лотоса, а вслед за ним тянулись тонкие нити, напоминающие несколько рук. И тут военные советники поняли: это же восьмирукий Нэчжа! Если чертить план, как он показывает, можно покорить дракона Не! Лю и Яо посмеивались про себя: каждый думал, что теперь слава достанется именно ему.

В результате, ничего не сказав друг другу, эти двое тут же начертили план города в соответствии с образом, диктуемым восьмируким Нэчжа. Наступил десятый день — день встречи советников. Посмотрев на свои чертежи, они рассмеялись: «Эй, мы же одновременно нарисовали город восьмирукого Нэчжа!» С тех пор у коренных пекинцев появилась поговорка: «Лю Бовэнь и Яо Гуансяо спиной к спине начертили Пекин».

Какой же он — город Нэчжа? Если взглянуть на него сверху, то ворота Чжэньянмэнь, расположенные в центре, — это голова Нэчжа, ворота на западе и востоке от их барбакана⁴ — уши Нэчжа; два колодца внутри ворот Чжэньянмэнь — это глаза Нэчжа; ворота Чунвэньмэнь по восточной стороне от ворот Чжэньянмэнь, ворота Дунбяньмэнь, а также восточные городские ворота Чаоянмэнь и Дунчжимэнь — это четыре руки Нэчжа; ворота Сюаньумэнь по западной стороне от ворот Чжэньянмэнь, ворота Сибяньмэнь, а также западные городские ворота Фучэнмэнь и Сичжимэнь — это другие

⁴ Барбакан — фортификационное сооружение, обеспечивающее дополнительную защиту входа в крепость.

Карта Пекина в виде перевернутой фигуры восьмиугожного Нэчжа.

В центре – Императорский дворец, симметричные ворота с каждой из четырех сторон света. Внутренний город много раз реконструировали. С тех пор, как при династии Мин воздвигли основу городских стен в Великой столице династии Юань, всего было девять открытых ворот: Чжэнъянмэнь, Чунвэньмэнь, Сюаньумэнь,

Чаоаянмэнь, Фучэнмэнь, Дунчжимэнь, Сичжимэнь, Аньдинмэнь, Дэшэнмэнь. Впоследствии границы Внешнего города были расширены, открыли еще семь ворот: Дунбяньмэнь, Сяньмэнь, Гуанцюймэнь, Гуаннинмэнь, Цзоаньмэнь, Юаньмэнь, Юндинмэнь; к Запретному городу добавили ворота: Тяньань, Дэань, Дуньянь, Сиань.

Так сформировалась структура: «девять внутренних и семь внешних ворот Запретного города»

четыре руки Нэчжа; северные городские ворота Аньдинмэнь и Дэшэнмэнь — это ноги Нэчжа. Запретный город⁵, находящийся за стенами, — это внутренние органы Нэчжа, с обеих сторон от них тянутся две дороги с севера на юг — это ребра Нэчжа, поверх ребер проходят кровеносные сосуды Нэчжа — это маленькие хутуны⁶.

Конечно, это всего лишь народная легенда. Согласно историческим записям, к тому времени, как Чжу-ди объявил себя императором, упомянутого в легенде Лю Бовэня уже не было в живых. Поэтому он никак не мог помогать Чжу-ди проектировать Пекин. В действительности же Пекин начали возводить еще в период династии Юань под руководством архитектора Лю Бинчжуна⁷. Проектируя город, он следовал конфуцианским архитектурным традициям и требованиям, изложенным в книге «Чжоуские ритуалы. Записки об исследовании ремесел»⁸. Спереди располагался дворец, из которого император управлял государственными делами, позади — рынок и жилой сектор. Впереди, слева от дворца, возводился храм предков, а справа устанавливался алтарь для жертвоприношений божествам Шэ (земли) и Цзи (злаков). При императоре Чжу Хоуцуне⁹ была расширена внешняя городская стена Пекина, и с этого момента план города в течение нескольких сотен лет существенно не менялся. Центром современного Пекина и сейчас является

⁵ Запретный город, или Гугун («Бывший дворец») — главный дворцовый комплекс императоров, находится в центре Пекина.

⁶ Хутун — узкая улочка, переулок.

⁷ Лю Бинчжун (1216–1274) — архитектор, главный секретарь государственной канцелярии при дворе хана Хубилая (эпоха Юань). Основал академию Цзышань, где преподавались конфуцианство и естественные науки.

⁸ «Чжоули» («Чжоуские ритуалы») — ранний памятник китайской классической литературы. Входит в состав конфуцианского «Тринадцатикнижия».

⁹ Чжу Хоуцун (1507–1567) — одиннадцатый император Китая, династия Мин.

императорский дворец, план города симметричен относительно центральной оси, он действительно напоминает фигуру восьмиугольного Нэчжа.

МИРНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ БЭЙПИНА

Бэйпин — старое название Пекина. До полного освобождения страны Бэйпин был оккупирован офицерами Гоминьдана¹⁰ под руководством знаменитого военачальника, известного генерала антияпонского сопротивления Фу Цзои (1895–1974). В январе 1949 года Фу Цзои поддержал призыв Коммунистической партии «О прекращении гражданской войны и создании мирного объединения» и перешел на сторону коммунистов. Скорое мирное освобождение Бэйпина обеспечило полную сохранность всех ценных исторических памятников древней столицы, спасло жизни двух миллионов бэйпинцев и их имущество. Если бы пламя войны уничтожило культурные достопримечательности, городу был бы нанесен неопределимый ущерб. Мирное разрешение конфликта было оптимальным решением, однако и тут не обошлось без трудностей. Процесс мирных переговоров был довольно щекотливым. Как же генералу удалось выйти из затруднительного положения?

Отношения между Гоминьданом и Коммунистической партией в связи с Бэйпин-Тяньцзиньской военной кампанией¹¹ были напряжены до предела. Проанализировав ситуацию, генерал Фу Цзои понял, что поражение Гоминьдана

¹⁰ Гоминьдан (Китайская Национальная народная партия) — консервативная политическая партия Китайской Республики.

¹¹ Бэйпин-Тяньцзиньская военная кампания — одно из трех крупнейших сражений Гражданской войны в Китае (1927–1950).

Фу Цзюи

предопределено. Он пришел к следующему заключению: «Чан Кайши¹² нам не подходит, он коррумпирован, деморализован, беспомощен в военном деле и экономике, даже американцы уже не спасут его. Нужно вступить в переговоры с Коммунистической партией. Я вижу, что для Китая будет лучше, если страной станет руководить Мао Цзэдун».

Такие соображения генерала Фу Цзюи практически переписали историю Бэйпина.

6 января 1948 года представитель генерала Фу Цзюи по имени Чжоу Бэйфэн достиг штаба передовой линии Бэйпин-Тяньцзинь, он был готов вести переговоры о мирном освобождении Бэйпина.

Уже на следующий день генерал Не Жунчжэнь¹³ принял его:

— Мы рады приветствовать тебя. По-твоему, намерения Фу Цзюи искренни?

¹² Чан Кайши (1887–1975) — в 1925 году возглавил Гоминьдан, был президентом Китайской Республики (1946–1975).

¹³ Не Жунчжэнь (1899–1992) — маршал Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Чжоу Бэйфэн ответил:

— На мой взгляд, теперь господин Фу ясно представляет себе ситуацию. Он велел мне выяснить, на каких условиях возможно мирное освобождение Бэйпина.

— Условия очень просты: мы требуем, чтобы он не сопротивлялся. Ты здесь, чтобы обсудить освобождение лишь Бэйпина или же всех подчиненных генералу Фу Цзои районов?

— Я получил приказ прибыть сюда для обсуждения всех вопросов, включая мирные переговоры о Бэйпине, Тяньцзине, Тангу (тогда район Тяньцзиня.— *Примеч. пер.*) и Суйюань¹⁴.

Генерал Не кивнул и неуверенно спросил:

— Неужели господин Фу не собирается сопротивляться до конца?

— В этот раз господин Фу приказал мне тайно выехать из города на переговоры. Я думаю, он искренен. Обстановка и всеобщее желание мирной жизни вынуждают его идти по этому пути. Но, конечно, некоторые вопросы все еще вызывают затруднение.

Утром восьмого января генералы Линь Бяо, Ло Жунхуань, Не Жунчжэнь, Лю Ялоу начали официальные переговоры с Чжоу Бэйфэном. Речь в основном шла о намерениях, требованиях и конкретных предложениях Чжоу Бэйфэна, а также о его плане. Чжоу Бэйфэн телеграфировал Фу Цзои о содержании разговоров генералов. Фу Цзои лишь в общих чертах высказал свое мнение по поводу освободительной армии, при этом не назначив следующую дату переговоров, — было заметно, что он волновался. Затем, обдумав услышанное, он попросил Чжоу Бэйфэна обсудить еще несколько вопросов.

Вечером одиннадцатого января генералы вновь встретились с Чжоу Бэйфэном. На этот раз они детально обсудили,

¹⁴ Суйюань — бывшая провинция на севере Китайской Республики (1928–1954) с центром в городе Гуйсуй (ныне Хух-Хото).

каким образом реорганизовать части армии, подчиненные генералу Фу, как аккуратно провести освобождение подчиненных ему районов, поговорили также о реструктуризации государственной службы и кадров: как сделать так, чтобы все эти люди после освобождения могли трудиться на благо государства.

После того как двенадцатого числа был подписан «Протокол переговоров», Чжоу Бэйфэн вернулся с официально заверенными бумагами доложить Фу Цзои об исполнении приказа. Однако на таможенной заставе Гоминьдана, где досмотры были очень строгими, его легко могли уличить в измене. Чтобы избежать этого, он зашил документы в белье, и их не нашли при досмотре. Все складывалось невероятно удачно.

Увидевшись с Фу Цзои, Чжоу Бэйфэн забеспокоился. Освободительная армия требовала ответа от генерала в полночь четырнадцатого января, в противном случае она грозила начать атаку. Однако посмотрев документы, генерал Фу отложил их в сторону. Неужели он намерен тянуть время? Неужели есть еще вероятность битвы не на жизнь, а на смерть? Неужели Бэйпин, древняя столица с многовековой историей, вдруг падет в один день? Неужели памятники культуры будут преданы пожару войны? Чжоу Бэйфэн очень волновался. Он постоянно приходил в главное управление Фу и просил его как можно раньше дать ответ.

Почему же Фу Цзои снова медлил? Ситуация в Гоминьдане была довольно запутанной, генерал был связан в Бэйпине с разными силами, и до последнего у него не было возможности полностью реабилитироваться.

Вплоть до четырнадцатого января Фу Цзои не давал ясного ответа. Освободительная армия начала отдавать приказы о штурме Тяньцзиня. Во второй половине дня генерал, наконец, отправил Чжоу Бэйфэна и Дэн Баошаня на переговоры с командованием освободительной армии. Шестнадцатого

января, на рассвете, Национально-революционная армия¹⁵ Тяньцзиня была разбита по всей линии фронта, и Тяньцзинь был освобожден. В тот же день после обеда обе стороны подписали соглашение о мирном освобождении Бэйпина, состоящее из 18 пунктов. Вопреки ожиданиям, новость о мирном соглашении распространилась очень быстро. Семнадцатого января в полночь люди услышали звуки выстрелов со стороны Бэйпина и наблюдали из окон пламя, поднявшееся до небес. Это были войска родственников Чан Кайши в Бэйпине — Ли Вэня и Ши Цзюэ, которые, узнав о капитуляции, устроили переполох. В искусственно созданном военном сопротивлении приняли участие больше ста тысяч человек.

Освободительная армия была готова прийти на помощь Фу Цзои. «Если потребуется, откройте Сичжимэнь, чтобы впустить одну колонну освободительной армии, которая будет полностью в подчинении господина Фу Цзои», — такое сообщение получил генерал. Однако он предпочел справиться с ситуацией собственными силами.

Ближе к рассвету звуки выстрелов в пределах городской стены звучали все реже, а затем и вовсе стихли. Армия Фу Цзои полностью подавила войска Ли и Ши.

После того как все препятствия были устранены, Фу Цзои тут же частично обнародовал условия мирного договора и распорядился, чтобы освободительная армия направила две колонны для принятия в свое ведение оборонных укреплений Бэйпина. К тому моменту люди смогли вздохнуть спокойно, понимая, что мирное освобождение Бэйпина не за горами.

Это знаменательное, памятное событие произошло 31 января 1949 года. Освободительная армия приняла Бэйпин,

¹⁵ Национально-революционная армия — вооруженные силы Гомиьндана, после его поражения в гражданской войне — вооруженные силы Китайской Республики (до 1947 года).

ознаменовав свое вступление в город официальной церемонией. Этот момент можно назвать вторым рождением древней столицы. После образования Китайской Народной Республики Бэйпин был переименован в Пекин и стал столицей.

Визитная карточка города

Пекин — столица Китая, а также интернациональный мегаполис. История Пекина насчитывает более трех тысяч лет, из которых более восьмисот он являлся столицей. Поскольку Пекин был древней столицей династий Юань, Мин и Цин, в нем сохранилось множество достопримечательностей, памятников старины и культурного ландшафта. Тяньаньмэнь¹⁶, Запретный город, Великая Китайская стена, парк Ихэюань¹⁷ поражают своим величием как самих китайцев, так и иностранных туристов. Люди с восхищением рассказывают истории сыхэюаней¹⁸ и хутунов. Пьют соевое молоко, морс из чернослива, едят лепешки фулинцзябин¹⁹, ягоды и фрукты в сахарной карамели на палочке, айвово²⁰, сладкие гороховые лепешки, рулетики с соевой мукой, колбасу, обжаренный рубец, жаренную в соусе свиную печеньку. Смотрят выступления на бревнах, слушают пекинскую оперу, отчетливо

¹⁶ Площадь Тяньаньмэнь — крупная площадь в центре Пекина. Название связано с воротами Тяньаньмэнь («Врата небесного спокойствия»), они находятся севернее площади.

¹⁷ Ихэюань — летняя резиденция императоров династии Цин, расположена на северо-западе Пекина. Крупнейший сохранившийся императорский парк, ЮНЕСКО включила его в Список всемирного наследия человечества.

¹⁸ Сыхэюань — тип застройки, при которой четыре здания обращены фасадами внутрь и образуют прямоугольный двор.

¹⁹ Фулинцзябин — закуска, которую готовят из порошка тутового гриба и муки. В качестве начинки используют мед, сахар, помадку и кедровые орехи.

²⁰ Айвово — пирожные из клейкого риса с начинкой.

произносят пару слов на пекинском диалекте, пытаюсь вкушать жизни современных пекинцев.

Пекин является политическим и экономическим центром Китая. Здесь проводятся совещания Всекитайского собрания народных представителей и Народного политического консультативного совета Китая. Все административные органы, отвечающие за финансовое макрорегулирование экономики, головные офисы государственных банков и крупных национализированных предприятий, а также большая часть штаб-квартир иностранных транснациональных корпораций находятся в Пекине. В 2008 году здесь были проведены летние Олимпийские игры, которые продемонстрировали всему миру мощь непрерывно развивающегося государства.

Занимательные названия хутунов

Пекинских хутунов столько же, сколько и «статуй львов на мосту Марко Поло²¹», — невозможно сосчитать.

Названия у них самые разные. Так, в Пекине можно найти хутуны, которые получили свое название по форме. Например, узкий хутун называют «тропинка», идущий наискосок — «диагональная улица», а зигзагообразный — «восьмеричная, извилистая улица». Подобранные с юмором и соотносимые с формой улиц, эти названия очень легко запоминаются.

Есть также хутуны, которые получили название в честь близлежащих местностей, например такие: Жудунсы, Сидань, Дачжалань (пекинцы произносят его название как «Дашиланьэр»), Иньдинцяо.

Названия хутунов довольно разнообразны. Некоторые из них — «Глиняная копилка», «Метла», «Мыло», «Га-га», «Ворона»,

²¹ Мост Марко Поло — средневековый мост через реку Юндинхэ на юго-западной окраине Пекина.

Один из многочисленных пекинских хутунов – Цзюваньхутун

«Таз» — образованы от пекинских диалектных и просторечных слов. Названия некоторых других хутунов должны притягивать удачу: «Радость», «Несущий счастье», «Благополучие», «Долголетие».

В Китае хутуны нередко называют в честь официальных учреждений, например, «Жалованье рисом», «Топливный департамент», «Войсковой воевода», «Экзаменационный двор», «Западный десятый амбар». Встречаются и «рыночные» названия — по видам рынков: «Конный рынок», «Рынок глиняной посуды», «Овечий рынок», «Свиной рынок», «Рисовый рынок», «Угольный рынок».

Иногда хутуны носят названия ремесел: хутун «Гончарный» (сегодня хутун «Больших красных яблок»), хутун «Ритуальный» (сегодня хутун «Кунжутный»).

Часть хутунов названа в честь монастырей, например, хутун «Храм Истинного прозрения», хутун «Храм богини милосердия», хутун «Храм, оберегающий государство».

Не обходится и без хутунов, названных в честь знаменитых людей. Так, хутун, где жил удельный князь Юнкана²² Сюйчжун, носил название «Хутун князя Юнкана» (сейчас его переименовали в «Хутун Юнкан северной части города»). В хутуне Санбулао находится дом-музей старшего дворцового евнуха Чжэн Хэ²³, которого при жизни все звали дедушка Саньбао²⁴. Раньше Саньбулао называли «Хутуном дедушки Саньбао», потому что здесь жил Чжэн Хэ.

Иногда имена хутунов звучат довольно романтично: хутун «Цветочная глубина», хутун «Абрикосовое небо». Встречаются и весьма забавные названия — «Собачий хвост» (пекинцы произносят как «Гоуиба»), «Бараний хвост» (пекинцы говорят «Яниба»). Зачастую названия пекинских хутунов отражают повседневную жизнь пекинцев.

²² Юнкан — городской уезд в провинции Чжэцзян.

²³ Чжэн Хэ (1371–1435) — путешественник и дипломат, возглавлял семь крупных морских военно-торговых экспедиций (эпоха Мин).

²⁴ Будучи одним из многочисленных евнухов при дворе Чжу Ди, в юности он получил имя Ма Саньбао (Ма — «Три драгоценности»), оно напоминало о «трех драгоценностях» буддизма (Будда, Дхарма и Сангха). — *Примеч. пер.*

ЧЭНДЭ

ЖЭХЭ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В «ВОИНА»

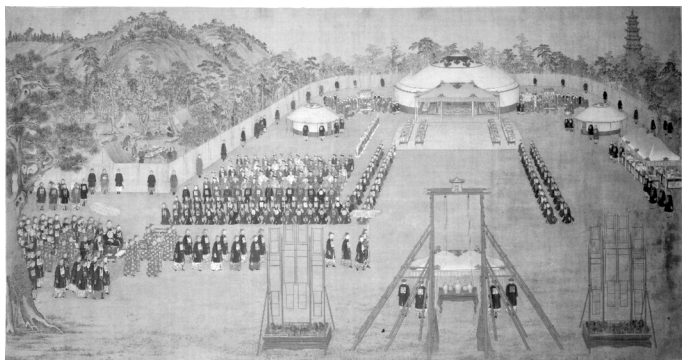
Город Чэндэ изначально назывался Жэхэ. Жэхэ¹ — это название местности, а также реки, протекающей внутри Горного пристанища от летнего зноя², протяженностью несколько десятков метров. Ее также называют самой короткой рекой в мире. По названию реки сразу становится понятно, что вода в ней теплая весь год. Так происходит, потому что у верхнего течения реки находится горячий источник. Жэхэ никогда не покрывается льдом, за исключением суровых зимних морозов. Тогда при чем тут «воин» и как это связано со «льдом»? Все просто: слово «лед» (冰, bīng) в китайском языке звучит так же, как слово «воин» (兵, bīng). Люди говорили, что Жэхэ — это «город без войны». В исторических документах от эпохи Цинь до наших дней нет ни одной записи о том, что в городе

¹ Жэхэ («Теплая река») — провинция в северо-восточной части Китайской Республики. Административный центр — город Чэндэ. Упразднена в 1955 г.

² Горное пристанище от летнего зноя (Бишу Шаньчжуан) — официальное наименование летней усадьбы китайских императоров династии Цин. Входит в число памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО.

находились войска. Хотя в период новой истории этот район подвергался агрессии великих держав и здесь проходили междоусобные войны милитаристов, однако в самом городе Жэхэ никогда не велись боевые действия. Тогда и появилась легенда о том, что Жэхэ превращается и в «лед», и в «военную силу».

Однажды цинский император Канси приказал построить в Жэхэ походную резиденцию — Горное пристанище от летнего зноя. Во время строительства усадьбы генерал по имени Цай Юань направил императору письмо, в котором просил крупную сумму для ремонта Великой Китайской стены и укрепления границ. Император Канси отказал ему: «Порядок в государстве и его стабильность заключается в единстве неба и земли, в сплоченности народа. Если же этого нет, даже высокая и крепкая стена не помешает врагу! Разве не была уничтожена династия Мин, несмотря на Великую стену?»

Картина «Пир императора Цяньлуна в парке Ваньшюань». Оформлением императорского дворца в эпоху династии Цин занимался художник Джузеппе Кастильоне, на картине он изобразил, как в 1754 году император Цяньлун устроил прием в парке Ваньшюань, на котором ему добровольно сдались три цэрэна: Цэрэн, Цэрэн-убаши, Цэрэн-мунхэ. Картина находится во дворце-музее в Запретном городе

Но если не укреплять стену, как же справиться с вторжениями малых северных народов? Будучи разумным правителем, император Канси издал указ о строительстве в Жэхэ большой горной усадьбы. Что же она собой представляла? Внутри располагались башня, вышка, великолепный дворец, павильон, балюстрада, беседка, бельведер, храм, пагода, терраса, мост. Бесчисленные прекрасные виды радовали глаз. Канси, зная, что кочевой народ любит ездить верхом и стрелять из лука, велел разбить неподалеку охотничьи угодья Мулань. Впоследствии каждое лето императоры приезжали сюда спасаться от жары, отсюда управляли государством и принимали послов. Поэтому Жэхэ известен еще и как «летняя столица». Императоры нередко разделяли свое Горное пристанище с представителями монгольской аристократии и других национальных меньшинств. Для гостей проводились соревнования по стрельбе из лука, совместная охота, гулянья и другие увеселительные мероприятия.

Несмотря на то, что резиденция была летней, в ранний период правления династии Цин один из императоров жил в ней до Праздника середины осени³, чтобы провести заключительную Осеннюю охоту в Мулань, и лишь после этого возвращался в Пекин. Летняя походная резиденция стала вторым политическим центром Цин. Император Юнчжэн⁴ переименовал Жэхэ в Чэндэ, что значит «Удостоившийся милости сына неба».

Эта горная усадьба, полюбившаяся императорам и окружавшим его представителям малых народов, позволяла разрешать межнациональные конфликты, способствуя тем самым стабилизации политической обстановки и единению

³ Праздник середины осени приходится на пятнадцатый день восьмого лунного месяца, также считается Праздником луны.

⁴ Айсиньгёро Иньчжэнь (1678–1735) — пятый маньчжурский император династии Цин, правил под девизом Юнчжэн.

национальностей. Именно поэтому о Жэхэ начали говорить: «Жэхэ становится военной силой».

Строительство Горного пристанища от летнего зноя, начавшееся при императоре Канси, было завершено лишь через восемьдесят лет. Со временем Жэхэ превратился в маленький город, но вокруг него не было укреплений, городской стены и башни. Городок расположился в большой речной долине. Его ворота были распахнуты настежь, поскольку опасности, от которой нужно было бы защищаться, не существовало, а значит, не было необходимости ни в охране, ни в строительстве стены. Если в столице будет спокойно, то и в Жэхэ не будет никаких волнений, если же там ситуация изменится в худшую сторону, то и городу трудно будет держать оборону, то есть армия для его защиты не нужна. В военное время местные войска покидали город еще до встречи с армией противника. Поэтому когда на северо-западе Китая неоднократно разворачивались военные действия, Жэхэ жил мирно.

После оккупации японцами трех провинций северо-восточного Китая 18 сентября 1931 года⁵, когда японская армия, желая расширить свое влияние, уже подготовила нападение на Чэндэ, главнокомандующий Тан Юйлинь, губернатор Чэндэ, сбежал из города вместе со своей армией. Пройдя более сотни ли⁶, он понял, что не сможет найти ночлег, и решил вернуться в город, к тому моменту уже покинутый японскими войсками. На следующий день армия вновь ушла из города. Когда головной отряд японских захватчиков добрался до Чэндэ и убедился, что он остался без охраны, сто человек беспрепятственно оккупировали его. Отсутствие военных действий

⁵ События, произошедшие 18 сентября 1931 года, получили название Мукденского инцидента. В ночь с 18 на 19 сентября на китайские позиции в Мукдене (Шеньян) напала Квантунская армия Японии — так начался захват Маньчжурии.

⁶ Ли — мера длины, равная 0,5 км.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru